

Цинь Гуй сидела в карете, но не обратила внимания на слова телохранителя. Вместо этого ее внимание было приковано к "Дворцу Цзянлинь".

Последние два дня она изо всех сил пыталась вспомнить сюжет романа. Хотя она помнила только отрывки и фрагменты, она помнила, что Дворец Цзянлинь был важным местом для заговора.

Неудивительно, что Цинь Синь здесь!

- Старший брат, - глаза Цинь Гуй заблестели, когда она улыбнулась Сяо Цзе, сидящему напротив нее. - Давай останемся здесь еще на несколько дней. Может быть, мы увидим, как император смешивается с простыми людьми. Именно так это обычно описывается в романах.

Ее миндалевидные глаза улыбались, а худое и сухое лицо казалось немного оживленным.

Сяо Цзе дотронулся до своего подбородка и мягко сказал: Поскольку сестра любит смотреть шоу, мы можем остаться еще на несколько дней. - Сказав это, Сяо Цзе выглянул из окна кареты и сказал телохранителю Сюю: Телохранитель Сюй, мы останемся еще на несколько дней.

Что касается такой маленькой просьбы, как эта, Телохранитель Сюй быстро согласился.

Часа через два, наконец, настала их очередь. Охранники проверили документы и спросили об их статусе, прежде чем впустить их.

Цинь Гуй сначала беспокоилась, что они могут найти что-то не корректное с документом, но теперь она наконец могла быть уверена. Она подумала: "Эта сотня серебряных таэлей действительно того стоит."

Войдя в город, они стали искать таверну и заночевали там. На следующее утро Цинь Гуй ушла одна.

Она направлялась в Спокойный храм округа Цинъюнь в пригороде.

Спокойный храм находился на вершине спокойной горы, и у него было много последователей.

Был сентябрь. Дул прохладный ветерок, и кленовый лес был популярным зрелищем в Спокойном храме. Земля была усыпана красными листьями, невероятно красивыми. Каждый день в храм приходило много верующих, чтобы помолиться и полюбоваться этим видом.

Цинь Гуй отправилась в храм спокойствия на следующие три дня, каждый день она оставалась там до захода солнца, прежде чем уйти. Вплоть до третьего дня она чувствовала, что безопасность в храме усилилась.

В храме было не только больше монахов, но и гораздо больше крепких и сильных “верующих”, действовавших проворно и ловко. Даже зал великой силы, куда верующим разрешалось входить и выходить по своему желанию, был закрыт. Монах объяснил и сказал, что это потому, что зал требует ремонта. Во второй половине дня он будет открыт для публики.

Цинь Гуй была в восторге. Наконец-то пришло время, которого она ждала!

Она не помнила, упоминалась ли в оригинальном романе конкретная дата. Но даже если и так, она не могла этого вспомнить. Вот почему она должна была приходить сюда и ждать каждый день.

Наконец-то ее усилия не пропали даром.

За последние несколько дней она побывала во всем спокойном храме, так что знала его наизусть. Она направилась прямо к этому месту - зеркальному озеру.

Зеркальное озеро находилось за храмом, рядом с кленовым лесом. Многие прихожане приходили сюда, чтобы полюбоваться этим видом.

Цинь Гуй терпеливо ждала, как обычный турист. Она любовалась пейзажем и смотрела на озеро, медленно идя по тропинке.

- Я рад, что пришел сегодня.

- Эта кленовая сцена у Спокойного храма действительно лучше всех.

Двое верующих улыбнулись, проходя мимо Цинь Гуй.

Цинь Гуй замерла, прежде чем внезапно что-то поняла.

Цинь Гуй спешно остановил проходившего мимо буддийского монаха. Она улыбнулась и спросила: Мастер, я слышала, что вид на кленовый лес с Зеркального озера очень красив, но здесь много людей. Есть ли еще места, где можно полюбоваться кленовым лесом?

Маленькому монаху на вид было всего пять или шесть лет. Он поздоровался с ней и по-детски

воскликнул: Вы можете пересечь кленовый лес, и вы увидите там озеро. Люди не часто туда ходят. Если вы хотите полюбоваться пейзажем, вы можете пойти туда.

Глаза Цинь Гуй заблестели, и в них появилось радостное выражение. - Ты можешь привести меня туда? - спросила она.

Маленький монах немедленно согласился и сказал: Сюда, пожалуйста.

Отсюда до озера было недалеко, но в лесу было много укромных уголков. Когда монах шел впереди, Цинь Гуй не сбивалась с пути истинного.

- Озеро впереди ...

- А ...

Голос монаха упал, когда с озера донесся пронзительный крик. Было слышно, что это детский голос.

Сердце Цинь Гуй бешено заколотилось. Не может быть, чтобы она опоздала, верно?

Цинь Гуй ускорила шаг и выбежала из кленового леса.